

Дзинь-дзинь-дзинь... Рингтон телефона прервал Линь Мо, который как раз витал в облаках вместе с 222.

Линь Мо с раздражением выудил телефон из кармана. На экране ярко светилось имя: Фан Цин!

Ц-ц, похоже, этот цветочек попал в беду и вспомнил обо мне.

— Алло...

— Линь... господин Линь, та ночь... мы...

Из трубки донеслись всхлипывания.

— О... ничего страшного, ты просто перепил, между нами ничего не было, — Линь Мо с безразличным видом уставился в пол.

Услышав такой равнодушный ответ, Фан Цин занервничал. Ему до смерти хотелось узнать, догадывается ли Линь Мо, что он переспал с незнакомцем. Он глубоко вздохнул:

— Господин Линь... в тот день вы ушли первым...

— А, я просто доставил тебя в номер и уехал. Что, что-то случилось?

— Фух... нет, ничего. Простите, что побеспокоил вас, господин Линь!

Фан Цин шумно выдохнул. Он убедился, что Линь Мо ушел раньше и ничего не знает о его связи с другим мужчиной. Раз так, то всё в порядке, он может продолжать охмурять Линь Мо!

Избавившись от груза на душе, Фан Цин снова стал спокойным и невозмутимым, вернувшись к образу учтивого и благородного юноши.

Как только он повесил трубку, дверь в его комнату с грохотом распахнулась. Внутри вошел мужчина с тонкими, хищными чертами лица.

— Ты... это не твоя комната, ты... кого ты ищешь? — Фан Цин вжался в кровать, пытаясь стать как можно незаметнее.

— Ха! — мужчина холодно усмехнулся, запер дверь, разделся и направился прямо к нему.

Чжэн Е ушел совсем недавно, Фан Цин даже не успел помыться, а на простынях еще

оставались следы их близости.

Глаза мужчины потемнели. Под испуганный вскрик Фан Цина он сорвал с него одеяло. Окинув взглядом тело юноши, он заставил того покраснеть от стыда. Фан Цин отчаянно пытался прикрыться, но мужчина отшвырнул его руки и навалился сверху...

— Не надо...

Ха, и правда, мужское тело куда интереснее женского. Неудивительно, что брат столько раз с ним кувыркался! А уж иметь мужчину, который был с братом — это особое удовольствие!

В момент проникновения Чжэн Линь ощутил трепет в самой душе. Сам того не заметив, он представил, что под ним лицо его брата, и тайное, порочное возбуждение накрыло его с головой...

Тем временем на съемочной площадке Линь Мо убрал телефон и удалил контакт Фан Цина.

А вот Шэнь Ци показалось, что Линь Мо не может расстаться с любовником даже после звонка. Посмотрел на него с такой нежностью, даже когда связь прервалась, так и застыл с телефоном в руках. На что он там пялится? Жутко раздражает!

— Лю Чжи!

— А? — Лю Чжи работал агентом у кинозвезды Шэнь Ци уже давно, но впервые слышал, чтобы тот так злился.

— Ты... в течение минуты пришли мне номер Линь Мо! — высокомерно приказал Шэнь Ци.

— ... — Ц-ц, вот уж поистине непримиримые враги. Мало им ссор в жизни, теперь еще и в переписке будут язвить друг другу.

Меньше чем через минуту, глядя на полученный номер, великий киноактер остался доволен.

...

И это довольное лицо — у человека, увидевшего врага?

Пришло время обеда, и проголодавшаяся съемочная группа поспешила за порциями. Шэнь Ци, несмотря на статус кинозвезды, не страдал звездной болезнью и не требовал особых условий.

Линь Мо, глядя на это, почувствовал укол жалости. Шэнь Ци, с его аристократическими

манерами и гордым нравом, должен был быть окружен заботой.

Ляо Фань, увидев, что Линь Мо еще не ушел, стиснул зубы и подошел к нему со своей порцией:

— Господин Линь... может, перекусите?

Линь Мо посмотрел на подношение Ляо Фаня: куски жирного мяса лежали сверху, не вызывая никакого аппетита. Подавив приступ тошноты, он отступил на шаг и спросил:

— Вся съемочная группа ест это?

— Ага, именно! — увидев, что Линь Мо не в восторге, Ляо Фань поспешно убрал коробку.

— А куда делись мои инвестиции?

Ляо Фань с кислой миной начал загибать пальцы:

— Все ушло на костюмы, реквизит и монтаж! Одна порция — десять юаней, в группе человек пятьдесят, три раза в день, съемки идут три месяца... расходы просто колоссальные!

Цзяншань был масштабной исторической драмой, где к костюмам и декорациям предъявлялись строжайшие требования. Чтобы воссоздать историческую достоверность, Ляо Фань даже отстроил целый город, а узоры на одежде вышивали мастера народных промыслов. Он был настолько дотошен, что пришлось экономить на еде.

— Ладно, ладно, не ной перед папочкой, добавлю еще пять миллионов, — Линь Мо с пренебрежением махнул рукой.

— А? Спасибо, господин Линь! Ой, нет, вы мой папочка! — Ляо Фань был готов упасть на колени и воскурить благовония.

Ц-ц, Ляо Фань, конечно, простоват, но работает добросовестно и к людям относится неплохо. Непонятно только, как он умудрился ослепнуть и запасть на Фан Цина. Впрочем, теперь, когда он вмешался в ход событий, они вряд ли будут часто пересекаться.

— И еще: пусть все бросают свои коробки. Сегодня я угощаю, идем в мой ресторан Ночь!

— О-о-о! Да здравствует папочка Линь! — услышав отличную новость, вся команда с радостью выбросила невкусную еду.

Наступила ночь. Группа наелась до отвала, даже Шэнь Ци, впечатленный кухней Ночи,

позволил себе лишнего.

Линь Мо приказал подать несколько бутылок элитного вина. Неизвестно, вино ли опьянило гостей или сама атмосфера, но Шэнь Ци, изрядно выпив, покраснелся, а его бледная кожа приобрела нежный оттенок.

Мужчина уже давно ушел, и только сейчас Фан Цин очнулся от боли во всем теле и липкой грязи. Он сжал зубы — ему нужно карабкаться вверх еще быстрее!

Именно из-за отсутствия положения его так унижают. То ли дело Линь Мо — законный наследник семьи Линь, окруженный всеобщим обожанием. Он знает, что Фан Цин — его брат, но не признает его, продолжая насмехаться над тем, как тот, подобно собаке, шаг за шагом пробивает себе путь.

Всего-то нужно получить статус, так ведь просто! Раз Линь Мо не хочет его давать, значит, он заберет его сам!

Он готов на всё, лишь бы найти покровителя посильнее Линь Мо, а затем унаследовать Линь и уничтожить Линь Мо! Говорят, кинозвезда Мо Ли сейчас ищет помощника — он обязан зацепиться за это дерево!

<http://bllate.org/book/21568/2220852>